

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РИСКЕ И РИСКОВАННОМ ПОВЕДЕНИИ КУРСАНТОВ С ЭКСТЕРНАЛЬНЫМ И ИНТЕРНАЛЬНЫМ ЛОКУСОМ КОНТРОЛЯ

Т.В. Иванова;

Е.Л. Лукьянова, кандидат психологических наук, доцент;

Ю.В. Козлова, кандидат психологических наук;

Г.В. Пятакова, кандидат психологических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Представлены результаты эмпирического исследования представлений курсантов с экстернальным и интернальным локусом контроля о риске и рискованном поведении. На основе качественного и количественного анализа были выявлены различия в структуре представлений.

Ключевые слова: представления, риск, рискованное поведение, локус контроля, курсанты

REPRESENTATIONS OF RISK AND RISKY BEHAVIOUR AT CADETS WITH THE EXTERNAL AND INTERNAL LOCUS OF CONTROL

T.V. Ivanova; E.L. Lukjanova; Ju.V. Kozlova; G.V. Pyatakowa.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

The purpose of the investigation was to analyze the representations about risk and risky behavior in the consciences of cadets with an external and internal locus of control. We show the structural differences in the representations of risk and risky behavior between groups of cadets with an external and internal locus of control.

Keywords: representations, risk, risky behavior, locus of control, cadets

Деятельность сотрудников МЧС России непосредственным образом связана с риском. Работы В.А. Бодрова, Ю.А. Дежкина, А.А. Деркача, Б.Л. Маришука, А.И. Петимко, А.П. Самонова, Ю.С. Шойгу и других авторов посвящены изучению склонности к риску как профессионально-важному качеству специалиста экстремального профиля.

Риск и рискованное поведение являлись объектом исследований таких ученых как, Е.П. Ильин, Ю. Козелецкий, Т.В. Корнилова, А.В. Осипов, А.П. Самсонов, Л. Шмидт, М. Цукерман и др.

Представления о риске, как и склонность к рискованному поведению, являются важным компонентом структуры личности будущего специалиста экстремального профиля. Представление о риске и рискованном поведении отражается в определенном видении данного явления, позволяющее индивиду или группе придавать значение своему поведению, понимать и принимать ситуацию риска через систему отношений к ней, адаптироваться и определять свое место в ней. Значимая роль представлений обусловлена функциями, которые они выполняют: смыслообразующей, мотивирующей, прогностической, регулирующей и корректирующей [1].

В прикладных исследованиях И.Б. Бовиной, М.А. Кленовой, Н.Л. Пузыревич отмечалась связь представлений о риске с опытом рискованного поведения. В данном исследовании будем исходить из предположения, что данный опыт может отражаться на такой личностной характеристике, как локус контроля.

Понятие локуса контроля было введено Дж. Роттером для объяснения детерминации поведения человека в различных ситуациях внутренними или внешними факторами.

Субъективно-объективный аспект риска предполагает определенную организацию поведения человека в ситуации риска. Риск как возможность неблагоприятного исхода, как активность человека в ситуации неопределенности, как оценка ситуации неопределенности, как выбор из многих альтернатив, на взгляд авторов может быть связан с такой личностной характеристикой, как экстернальность-интернальность. Внешние воздействия на личность преломляются через ее внутренние особенности, ее активность [2].

В данной статье представлены результаты исследования представлений курсантов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России с различным локусом контроля о риске и рискованном поведении. Исследование проводилось при помощи методик: «Локус контроля» Дж. Роттера [3], «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда [4], метод прототипического анализа структуры социальных представлений П. Вержеса [5].

В исследовании приняли участие 50 человек – курсантов 2 курса Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, юношей в возрасте от 19 до 20 лет. Респонденты были разделены на группу экстерналов (n=24) и группу интерналов (n=21) с целью выявления специфики представлений о риске и рискованном поведении у людей с различным локусом контроля. В анализ не были включены результаты 5 респондентов (10 %) из-за отсутствия явно выраженной принадлежности к выделенным группам.

Личностные особенности откладывают отпечаток на представления о риске и рискованном поведении. Представления вписываются в конструкт сознания личности, непосредственно связаны со всей ее системой.

Семантический дифференциал измеряет коннотативное значение, которое связано с эмоциями, личностным смыслом и опытом, социальными установками, стереотипами [3]. При сопоставлении групповых универсалий, полученных на основе семантического дифференциала, в обеих группах риск оценивается характеристиками «сильный», «активный», «сложный» (рис.). Эти характеристики отражают самую суть риска. Риск связан с неизбежным выбором в ситуациях неопределенности, что в этом процессе есть возможность количественно и качественно оценивать степень вероятности достижения желаемого результата, предполагаемой неудачи или отклонения от заданной цели, поэтому она не может быть «простой», «пассивной», «слабой».

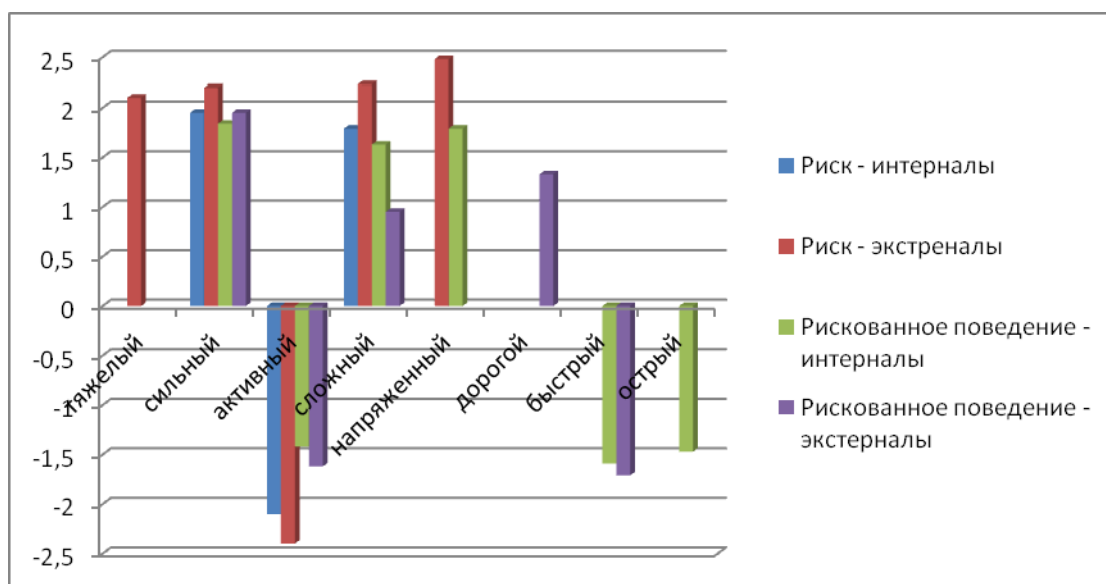

Рис. Показатели веса совпадающих шкал групповых универсалий

Экстерналы характеризуют риск как «тяжелый» и «напряженный», в группе интерналов эти дескрипторы не обнаруживаются, что характеризует специфику представления о риске респондентов с экстернальным локусом контроля. Риск предполагает выбор, просчет возможных последствий того или иного решения. Для экстерналов выбор этот оказывается «тяжелым» и «напряженным», поскольку ориентирован на внешние факторы, такие как везение, влияние других людей.

Групповые универсалии представлений о рискованном поведении имеют совпадающие дескрипторы: «сильный», «активный», «сложный», «быстрый». Группа экстерналов отличается дескриптором «дорогой», интерналов – «напряженный», «острый».

Добавление к характеристике рискованного поведения дескриптора «быстрый» может быть связано с ассоциированием рискованного поведения с быстрой ездой, быстрым падением и другими экстремальными видами деятельности. Дескриптор «дорогой» связан с тем, что рискованное поведение связано с экстремальными видами развлечений, а это недешевое удовольствие либо с последствиями рискованного поведения, которые могут нести большие финансовые потери. Часто рискованное поведение ассоциируется с поведением на «острие ножа», «по краю бритвы» и т.п.

В результате проведенного ассоциативного эксперимента было получено 244 ассоциации и 33 дескриптора к слову «риск» (110 ассоциаций и 20 дескрипторов в группе интерналов, 134 ассоциации и 22 дескриптора в группе экстерналов).

К слову «рискованное поведение» было получено 244 ассоциации и 26 дескрипторов (102 ассоциаций и 14 дескрипторов в группе интерналов, 120 ассоциаций и 18 дескрипторов в группе экстерналов).

Были установлены низкие показатели коэффициентов пересечения семантических полей в группах экстерналов и интерналов по предъявляемым стимулам: «риск» $S=0,238$, «рискованное поведение» $S=0,21$.

В обеих группах понятием, наиболее часто характеризующим данное явление, является слово «опасность». Данная ассоциация к слову «риск» возникла у 70 % экстерналов и 66 % интерналов, к слову «рискованное поведение» – 50 % экстерналов и 38 % интерналов. Вторым по частоте встречаемости в группе экстерналов при оценке понятия «риск» является словосочетание «оправданные действия ради других» (33 %), у интерналов – «адреналин» (19 %). На третьем месте у экстерналов «страх» – 29 %, в группе интерналов оно не встречается. При анализе ассоциаций к слову «рискованное поведение» на втором месте в группе интерналов стоят понятия «целенаправленный» (19 %), «смелый» (19 %), «храбрый» (19 %), в группе экстерналов – «необдуманное» (25 %), на третьем месте в группе интерналов слово «азарт» (14 %), «неоправданное» (14 %), в группе экстерналов – «жертвовать ради кого-то» (17 %), «страх» (17 %).

В структуре социальных представлений о риске и рискованном поведении курсантов с интернальным и экстернальным локусом контроля обнаруживаются как совпадения, так и расхождения в элементах.

Совпадающие элементы представления о риске: «адреналин», «волнение», «героизм» («геройство»), «опасность», «отвага», «сила», «смелость», «угроза».

Различия представления о риске представлены элементами:

– «неопределенность», «спасение», «отчаяние», «цель», «возможность», «все или ничего», «выбор», «желание», «интерес», «острые ощущения», «спасатель», «ЧС» (интерналы);

– «необдуманные действия, необдуманность», «проведение АСР», «эмоции», «храбрость», «азарт», «страх», «эмоции», «оправданные действия ради других», «неизвестность», «достижение цели», «жертвовать», «надежда на удачу» (экстерналы).

Совпадающие элементы представления о рискованном поведении: «волнение», «опасность», «отвага», «спасение», «страх», «храбрость».

Различия представления о рискованном поведении представлены элементами:

- «целенаправленность», «неоправданное», «смелость», «желание», «неизвестность», «спасатель», «азарт», «ответственность» (интерналы);
- «безысходность», «глупость», «эмоции», «негативное», «необдуманность», «необходимость», «неуверенность», «лидерство», «жертвовать ради кого-то», «помощь» (экстерналы).

Качественный анализ показал некоторые специфичные проявления экстернальности-интернальности в структуре представлений о риске и рискованном поведении.

Интерналы готовы жертвовать сиюминутными и легкодоступными удовольствиями ради достижения, пусть и значительно отдаленной, но более глобальной цели. Характеристика «цель» в структуре представления о риске у интерналов находится в ядре, а у экстерналов на периферии.

Экстерналы чаще склонны к окрашенным эмоциями объяснениям поведения, о чем свидетельствуют элементы ядра представления «страх», «эмоции».

Элементы структуры представления «надежда на удачу», «неизвестность», «угроза», «безысходность» отражают характерную черту экстернала приписывание успеха и неудачи внешним факторам.

Подверженность социальному воздействию и конформность экстернала определяют их представления о риске как внешне стимулируемой ситуации проявить себя и свои способности ради общества: «оправданные действия ради других», «жертвовать», «храбрость», «геройство».

Посредством контент-анализа была выявлена структура представлений о риске и рискованном поведении, включающая в себя:

- оценку (положительную, отрицательную, амбивалентную);
- компоненты представления (рациональный, эмоциональный, волевой, профессиональная деятельность).

При анализе оценки «риска» и «рискованного поведения» обнаруживаются в основном отрицательные оценки по эмоциональному компоненту («страх», «угроза», «опасность», «отчаяние» и др.) и положительные оценки по волевому («смелость», «храбрость», «отвага», «героизм» и др.) в обеих группах. У респондентов с экстернальным локусом контроля чаще встречаются негативные оценки по рациональному компоненту.

В структуре представления о риске в группе интерналов чаще (33,3 % ассоциаций от общего массива данных), чем в группе экстерналов (16 % ассоциаций от общего массива данных) встречаются характеристики, отражающие специфику профессиональной деятельности специалистов экстремального профиля.

Существует определенная специфика различий по компоненту представлений «профессиональная деятельность» в группах интерналов и экстерналов. При описании понятия «риск» курсанты с интернальным локусом контроля значительно чаще, чем экстерналы употребляют профессиональные характеристики, соотношение отрицательных, положительных и амбивалентных оценок пропорциональное. В случае с «рискованным поведением» ассоциации, связанные со спецификой профессиональной деятельности, у экстерналов встречаются чаще. Отрицательных оценок рискованного поведения по компоненту «профессиональная деятельность» в обеих группах не обнаруживается.

При анализе ассоциаций, характеризующих риск с точки зрения рационального осмысления в группе интерналов данные объяснения встречаются у 9,5 % респондентов, в группе экстерналов – у 75 %.

При этом курсанты с экстернальным локусом контроля чаще употребляют такие характеристики риска, как «глупость», «необдуманность», «необдуманные действия», «неизвестность».

При использовании критерия Фишера в группах интерналов и экстерналов значимые различия были обнаружены по компонентам «рациональный» $\varphi^*_{эмп}=4,27$ ($p \leq 0,01$) и «профессиональная деятельность» $\varphi^*_{эмп}=1,95$ ($p \leq 0,05$).

При сравнении представлений о рискованном поведении экстерналов и интерналов значимые различия были обнаружены по компоненту «профессиональная деятельность» $\varphi^*_{\text{эмп}}=3$ ($p \leq 0,01$).

Таким образом, на основе исследования представлений о риске и рискованном поведении курсантов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России были сформулированы следующие выводы:

– представления о риске рискованном поведении – это сложное структурное образование, отражающее отношение курсантов к риску как профессионально значимому объекту;

– представления курсантов с различным локусом контроля о риске и рискованном поведении имеют четкую структуру, а так же совпадения и различия между элементами групповых структур;

– статистически значимые различия в группах курсантов с интернальным и экстернальным локусом контроля были получены по компонентам структуры представлений «рациональный» и «профессиональная деятельность»;

– обнаруженное влияние экстернального и интернального локуса контроля на представления о риске и рискованном поведении может иметь прикладную значимость при профессионально-психологическом отборе и психологическом сопровождении учебного процесса курсантов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Литература

1. Карагачева М.В., Кедич С.И., Ситников В.Л. Социально-педагогическая рефлексия студентов психолого-педагогических специальностей // Ученые записки Забайкальского гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. Чита: Забайкальский гос. ун-т. 2012. № 5. С. 265.

2. Методология разработки дидактического обеспечения учебной дисциплины «Экстремальная психология» для курсантов вузов МЧС России / Д.Н. Церфус [и др.] // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России». 2015. № 2. С. 15–154.

3. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб., 2003. С. 413–417.

4. Барковская О.В. Имидж как объект эмпирического исследования: учеб. пособие: в 2-х ч. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. Ч. 2. 165 с.

5. Обыденные представления молодежи о России в современном мире / И.Б. Бовина [и др.] // Знание. Понимание. Умение: информационный гуманитарный портал. 2010. № 2. Педагогика. Психология. URL: <http://www.zpujournal.ru/ezpu/2010/2/Bovina~Stefanenko~Tikhomandritskaya~Malysheva~Golynchik/> (дата обращения: 12.07.2016).

References

1. Karagacheva M.V., Kedich S.I., Sitnikov V.L. Socialno-pedagogicheskaja refleksija studentov psihologo-pedagogicheskikh specialnostej [Socio-pedagogical Reflection of Students of Psycho-pedagogical Specialities]. Chita: Zabajkal'skij Gos. un-t. 2012. S. 265 (In Russ.).

2. Tserfus D.N., Vinokurova N.G., Lukyanova E.L., Ivanova T.V. Metodologija razrabotki didakticheskogo obespechenija uchebnoj discipliny «Jekstremal'naja psihologija» dlja kursantov vuzov MChS Rossii [Methodology develop didactic support of educational disciplines «Extreme psychology» for university students Russian ministry of emergency situations]. SPb.: Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia. 2015. № 2. S. 151–154 (In Russ.).

3. Yeliseyev O.P. Praktikum po psihologii lichnosti [A workshop on psychology of the personality]. SPb., 2003. 560 with. pp. 413–417 (In Russ.).

4. Barkovskaya O.V. Imidzh kak objekt jempiricheskogo issledovaniya: uchebnoe posobie: v 2-h ch. [Image as an object of empirical research: in 2 parts]. Blagoveshchensk: BGPU publishing house, 2010. Ch. 2. 165 p. (In Russ.).

5. Bovina I.B., Stefanenko T.G., Tikhomandritskaya O.A., Malysheva N.G., Golynchik E.O. Obydennye predstavlenija molodezhi o Rossii v sovremennom mire [Ordinary youths ideas about

Russia in the modern world]. In: Znanie. Ponimanie. Umenie: informacionnyj gumanitarnyj portal. [Knowledge. Understanding. Ability: information humanitarian portal.]. 2010. № 2. URL: <http://www.zpujournal.ru/ezpu/2010/2/Bovina~Stefanenko~Tikhomandritskaya~Malysheva~Golynchik/> (In Russ.).